

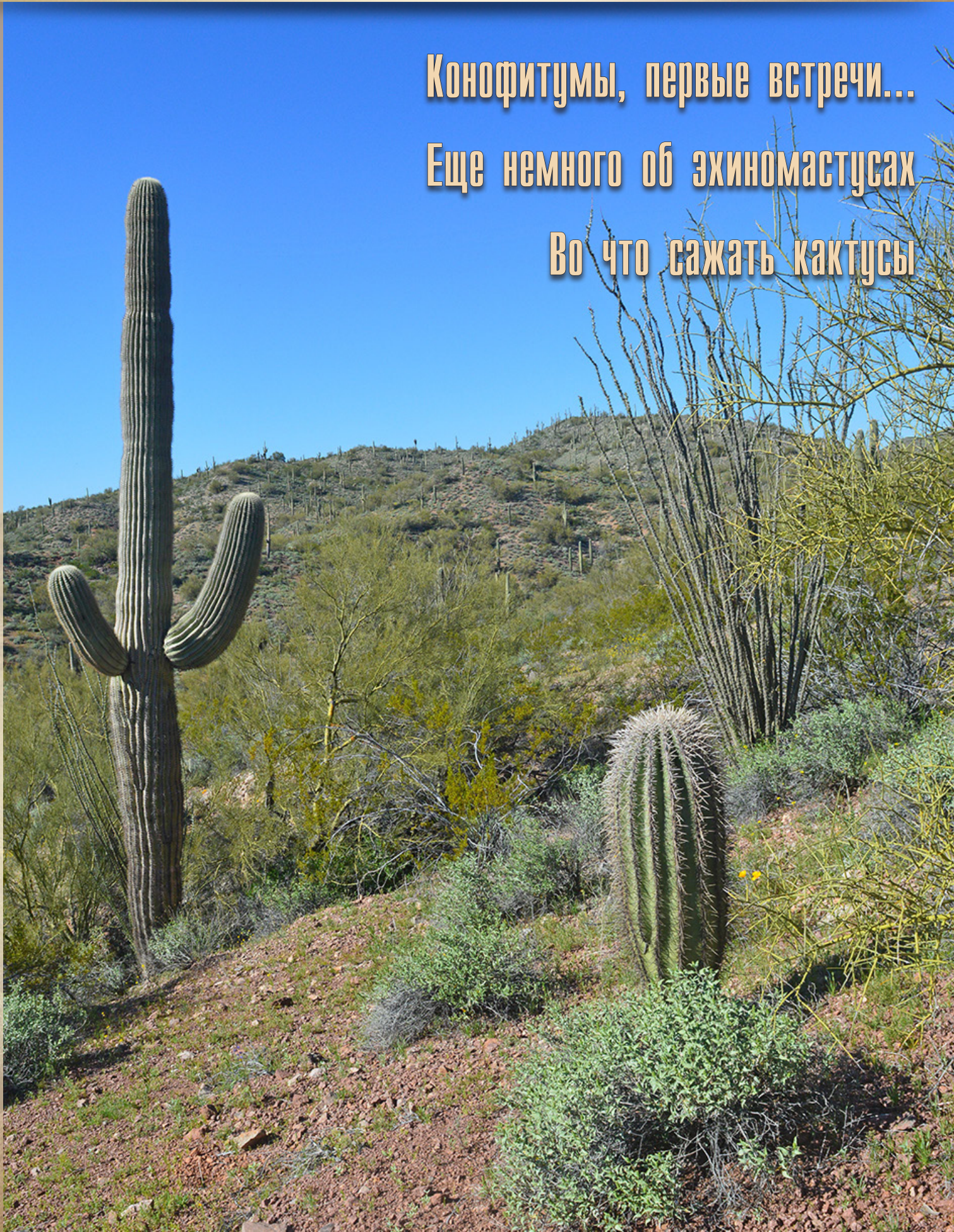
КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 1/2020

Конофитумы, первые встречи...

Еще немного об эхиномастусах

Во что сажать кактусы

Свободно распространяемое электронное СМИ.

Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

This issue published on:
20th April 2020

Типичный участок пустыни Сонора и яркий представи-
тель ее как кактусной флоры — *Carnegiea gigantea*.

Фото: Д. Демин | г. Москва

Содержание:

- 3 Конофитумы, первые встречи...
- 22 Аризона 2019: еще немного об эхиномастусах
- 29 Мои друзья на Мадагаскаре: Олаф Пронк
- 46 «Книга о кактусах»: 50 лет спустя.
Во что сажать кактусы

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)
dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Конофитумы, первые встречи...

Е. Тарасов | г. Москва

Конофитумы (род *Conophytum*) известны каждому любителю суккулентов, но в любительских коллекциях они представлены непропорционально мало их природному богатству и многообразию. «Живые камни» — представители этого рода пока не завоевали той массовой популярности, которая стала уже традиционной у наших зарубежных коллег. Меркнет она и на фоне

интереса к другим «живым камням» — литопсам, их отдаленным родственникам.

Между тем, достоинства конофитумов очевидны: эти своеобразные и изысканные миниатюры заслужено ценят за разнообразие форм, фактуры и окраски эпидермиса. Да и культура большинства видов не очень сложна. К тому же их малые размеры и богатый ассортимент видов позволяют держать разнообразную коллекцию даже на

Начало цветения
Conophytum joubertii
(к востоку от перевала
Garsia).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Conophytum pellucidum
на отвесных скалах
вблизи Kamieskroon.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Цветение
Conophytum pellucidum
(Kamieskroon).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

подоконнике. Этого уже достаточно, чтобы конофитумы могли оказаться в числе лучших кандидатов для небольших домашних коллекций.

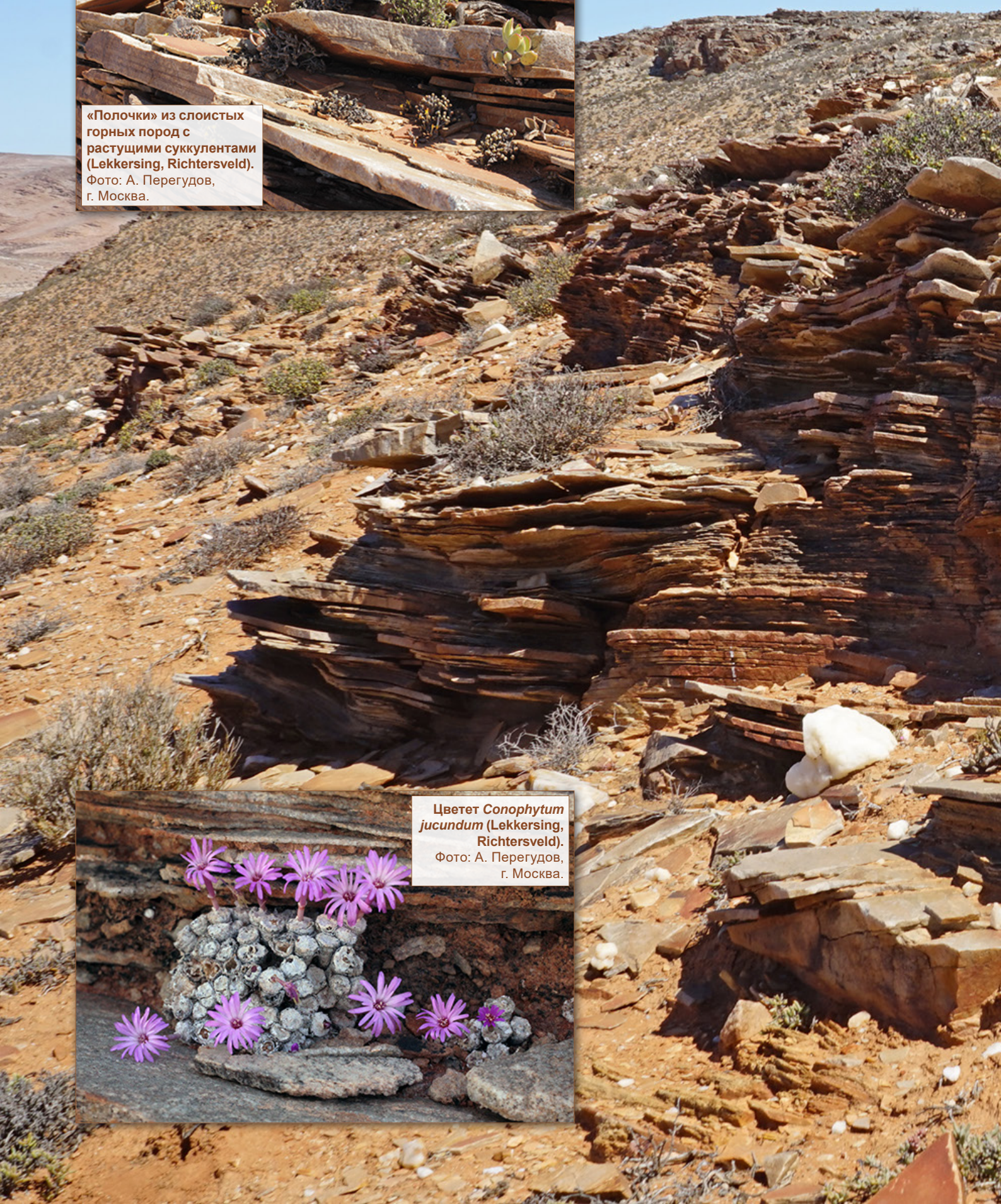
Попробую изложить свой собственный взгляд на конофитумы, основанный как на базе знакомства с растениями в природе, так и на опыте сложившегося за последние годы увлечения ими. Мое первое реаль-

ное знакомство с растениями происходило не в образцово-показательной коллекции, а в природных, полевых условиях, в естественной среде их обитания, в экспедициях по ряду районов ЮАР. К этому можно добавить пусть скромный, но мой личный опыт их адаптации и содержания в московских условиях.

Кратко о современной классификации

Conophytum piluliforme
в природе (недалеко от
Wagendrift).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Места произрастания
Conophytum jucundum в
окрестностях Lekkersing,
Richtersveld.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Цветение
Conophytum meyeri
(Lekkersing, Richtersveld).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Холмы в окрестностях
Lekkersing, Richtersveld.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

рода, отражающей его обширность и многообразие. Наглядно это самое многообразие усматривается в добрых обиходных кличках разнообразных типажей: «кнопки», «пилюли», «пальчики», «рожки», «шишки», «глазки», и даже «пельмешки». Со времен описания первого конофитума в 1685 году, количество опубликованных таксонов

стало неоправданно громоздким, поэтому современные «рациональные» систематики решительно отправили большинство видов в синонимы. Некоторые, тем не менее, еще называются в коллекциях по старинке в статусе «форма».

Стоит подчеркнуть, что процесс открытия и описания новых видов продолжается

Крупная куртина
Conophytum bilobum
ssp. altum (Lekkersing,
Richtersveld).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

и в наши дни. Сотня с лишним признаваемых сегодня видов делится на два подрода: одни растения с дневными цветками, относительно крупными и яркими, разных окрасок; другие со скромными по размерам, но пряными, поразительно ароматными. Весь род разделен на 16 секций.

Сложная систематика рода вполне соответствует широкому спектру морфологи-

ческого многообразия конофитумов. Порой одиночные «шары-орехи» или крошечные «бусинки», но чаще многоглавые плотные «лепешки» и «гроздья», «кочки» и «подушки» из головок от зерна до виноградины. Фактура эпидермиса у конофитумов столь же разнообразна: гладкие или пушистые, шероховатые или бородавчатые. Рисунок нередко отсутствует, но порой очень при-

Кварцевые поля
в национальном парке
Namaqua.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Массовое цветение
Conophytum minusculum
(Giftberg Mountains).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

влекателен: контрастные точки или пятна, линии, штрихи или даже иероглифы. Их дополняет и многоцветие фоновой окраски: зеленые или сизые всех оттенков, красноватые или даже оранжевые, а часто пестрорябые и идеально замаскированные под цвет субстрата.

Места произрастания конофитумов — географически это юго-запад Южной Африки от берегов Атлантики и несколько вглубь материка на восток, административно — юг Намибии и запад ЮАР. Это области суровых полупустынь с действительно экстремальными условиями. Долгая, жесткая, сухая, безоблачная жара летом, а зимой весьма скудные осадки, низкие температуры и порой ночные заморозки. Приспособиться к таким «реалиям» жизни смогли действительно сильнейшие и самые пластичные, освоив весьма специфические экологические ниши. Эти растения «научились» выживать в условиях экстремальных природных крайностей, довольствуясь при этом вегетационным периодом всего-то в три-четыре месяца в году. Стоит отметить удивительную деталь. Самая богатая по количеству видов часть ареала рода *Conophytum* — это горная пустыня Рихтерсвельд, что южнее нижнего течения Оранжевой реки, где количество ежегодно выпадающих осадков не превышает 5÷15 мм!

Где же именно растут конофитумы, в каких биотопах встреча с ними вероятнее всего? Картина биотопического распространения в целом очень мозаичная и потому не самая простая для описания.

Конофитумы адаптировались к широкому спектру природных ландшафтов, но остались при этом узкими биотопическими «эндемиками». В рамках своего обширного ареала это отнюдь не те растения, что попадаются на каждом шагу. Скорее они редки, узко локализованы и, главное, очень избирательны к местообитаниям. Одни виды имеют большие ареалы, другие весьма маленькие, а некоторые даже точечные. Это трудно объяснить, но *C.burgeri* как место своего произрастания «выбрал» один единственный холм посреди пустынной равнины, среди многих аналогичных по внешнему виду холмов. Аналогично и *C.cubicum* живет на единственной горе целого горного хребта. Звучит парадоксально, но популя-

Conophytum bilobum
в национальном парке
Namaqua.

Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

ции таких «суперредкостей», строго изолированных на ограниченном пространстве, порой в полгектара на всю планету, довольно многочисленны среди конофитумов.

Все типичные местообитания конофитумов неразрывно связаны с каменистыми выходами, с горным рельефом, дающим этим «кнопочкам» микроукрытия, где можно хоть как-то спастись от превратностей

сурового климата. Геологические формации и породы камня, на которых произрастают конофитумы, довольно разнообразны, но в большинстве это гранит, плитняк, кварцит. Наряду с классическими скалами, осыпями, каменистыми обнажениями, конофитумы населяют и другие субстраты и ландшафты. Как места произрастания встречаются грандиозные гранитные купо-

Conophytum concavum
(окрестности Riethuis).

Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Крупная куртина
Sonophytum calculus
(*Knersvlacte*).

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Вид с холма
на обширные кварцевые
поля в окрестностях
Knersvlacte.

Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

ла, покрытые лишайником, скалистые холмы среди песчаных равнин, подобные айсбергам в океане, т.н. инзельберги (островные горы, холмы и горки).

Особый, южноафриканский пейзаж — тянущиеся до горизонта открытые чуть волнистые поля красно-бурых глин, усыпанные обломками кварца, чаще всего бе-

лого. Россыпи кварца местами выглядят очень плотно, местами пореже. В таких местах встречаются исключительно богатые суккулентами различных семейств растительные сообщества. Соседствующие с ними участки тех же почв, но без кварца даже при поверхностном взгляде радикально беднее. И обычные для кварца

Скромное цветение
Conophytum pearsonii
(Knersvlacte).

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Argyroderma, *Cheiridopsis*, *Monilaria* etc. здесь уже принципиально не растут, здесь уже просто другая флора! Обломки кварца, по размерам сопоставимые с колотым сахаром, оказались своеобразными зонтиками, защищающими растения от палящего солнца и собирающими ночной конденсат, став, таким образом, причиной интереснейшего ботанического феномена.

Зацветает
Conophytum minutum
(Knersvlacte).

Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Мой самый первый конофитум *C. pageae* повстречался именно на хрустящих при ходьбе кварцевых полях. Хорошо спрятавшийся в щебне, он попался на глаза под нужным углом зрения, как это и обусловлено его природой, почти случайно. Характерная для этого рода особенность: не создавать плотных скоплений даже в любимых биотопах, хорошо читается на просторах

Цветение и начало
вегетации *Conophytum*
subfenestratum
(Knersvlakte).

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Knersvlakte, севернее городка Vanrhynsdorp. Обитающий здесь десяток видов рассыпан микропопуляциями, как горох, и редко бывает, чтоб на одном участке встретилось больше двух видов.

Следующая встреча случилась вскоре. Кварц закончился, и однообразие окружающей равнины с пожухлой растительностью разрушала одинокая возвышенность

со скальными развалами на вершине. Она не напрасно стала местом притяжения внимания, подарив нам любопытные находки редких крассул и других суккулентов, в т.ч. и *C. minutum*. Ценен был новый, африканский опыт, подтверждавший накопленный в путешествиях за горными растениями по другим материкам: ищи нетипичный участок ландшафта и получишь шанс найти

Крупные куртины
Conophytum minusculum
в период цветения
выглядят особенно
шикарно!

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

У *Conophytum obcordellum* рисунок на поверхности листьев может отличаться у каждого отдельного экземпляра.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

что-то необычное!

Вспоминается и третий по хронологии находок вид — *C. truncatum*. Он в заметном количестве распространен около указанного нам местообитания *Haworthia truncata* в окрестностях Oudtschoorn, на каменистом холме среди самой разнообразной ксерофитной и суккулентной растительности, и находился в стадии летнего покоя в засу-

шенном «коконе» из старой пары листьев. Все эти три вида, не искомым, а именно случайно встреченным, были предисловием, можно сказать репетицией к последующим более осмысленным поискам и остались лишь в памяти и фотоархиве.

Для перехода от чистого созерцания в практическую плоскость выращивания надо было услышать от знающих людей,

Лишайники — верный маркер присутствия конофитумов (*C. obcordellum*).
Фото: Е. Тарасов, г. Москва.

Куртина
Conophytum truncatum
выглядит как кучка
обкатанного гравия,
среди которого эти
конофитумы растут.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Места произрастания
Conophytum truncatum
в окрестностях
Oudtshoorn.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

что конофитумы вполне приручаемы. Последовавшие эксперименты с черенками от природных экземпляров обнадежили. Ряд видов, полученных в самый пик затяжной засухи на западе ЮАР и представлявшие собой чуть ли не гербарные образцы, столь они были обезвожены, удалось укоренить, имея лишь общее представление о про-

цессе черенкования. Хорошо, что это были виды довольно стойкие и некапризные: *C. minimum*, *C. obcordellum*, *C. minutum*.

В нашей последней поездке конофитумы были уже в центре внимания, и их находки стали результатом осмысленных поисков, а может и благодаря покровительству местных духов Намакваленда. Дело в

Куртины *Conophytum saxetanum* буквально заполняют все щели между крупными валунами.

Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

Скалы на берегу
реки Оранжевая —
места произрастания
Sonophytum saxetanum.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.

том, что большинство видов цветет в начале местной осени, после первых дождей. Их приход обычен в апреле, а не в марте, когда мы путешествовали, но нам повезло!

Местами по нашему маршруту немного поморосило, и это стимулировало цветение конофитумов. Если бы не открывшиеся цветки миниатюрного *C.pellucidum*, то сами растения, изрядно подсохшие за долгое безводное лето, остались бы незамеченными. Этот вид выбрал себе совершенно нестандартное место для жизни: заполненные песком «сковороды», т.е. мелкие углубления на крупных гранитных валунах в окрестностях Kamieskroon.

Второй, совсем мелкий *C.minusculum*,

занимал в горах Gifberg вместе с *C.obcordellum* похожую нишу, но ему больше подошло место на эродированных гранитах, обильно поросших мхами и лишайниками. Локальная популяция была довольно многочисленной, благоденствовала и обильно цвела. Такого рода местообитания в гористых районах — частое прибежище заметного числа видов, пользующихся гигроскопичностью это особого «субстрата». *C.minimum* в Малом Карру живет в очень схожих условиях, правда освоил дополнительно и слоистые скалы. «Слойки» из плитняка в Richtersveld выбрали своим домом *C.jucundum ssp.marlothii* и ряд видов из комплекса *C.bilobum*

В период покоя старые высохшие листья защищают молодую пару листьев (*Conophytum minimum*, Jagerskraal).

Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Еще один интересный пример адаптации продемонстрировали *C.saxetanum* на песчаных дюнах над берегами Оранжевой Реки и *C.breve* на Атлантическом побережье. Отдельные каменистые обнажения, выступающие из мелкого перевиваемого песка на самом северо-западе ЮАР, крайне засушливого района, стали их жилищем, наряду с рядом других мелких суккулентов — *Adromischus*, *Crassula*, *Othonna*.

Переживать хроническое, тотальное безводье они приспособились за счет спорадических ночных туманов, приходящих с океана, порою весьма обильных.

Теперь немного о культуре конофитумов. При всем разнообразии экологических ниш, освоенных ими, есть и общее для всего рода: растения вегетируют прохладной

Опять вместе: лишайники и конофитумы (*Conophytum minimum*, Jagerskraal).

Фото: Е. Тарасов, г. Москва.

зимой и находятся в глубоком покое в течение долгих сухих летних месяцев, когда старые листья высыхают, образуя защитную оболочку вокруг новых листьев.

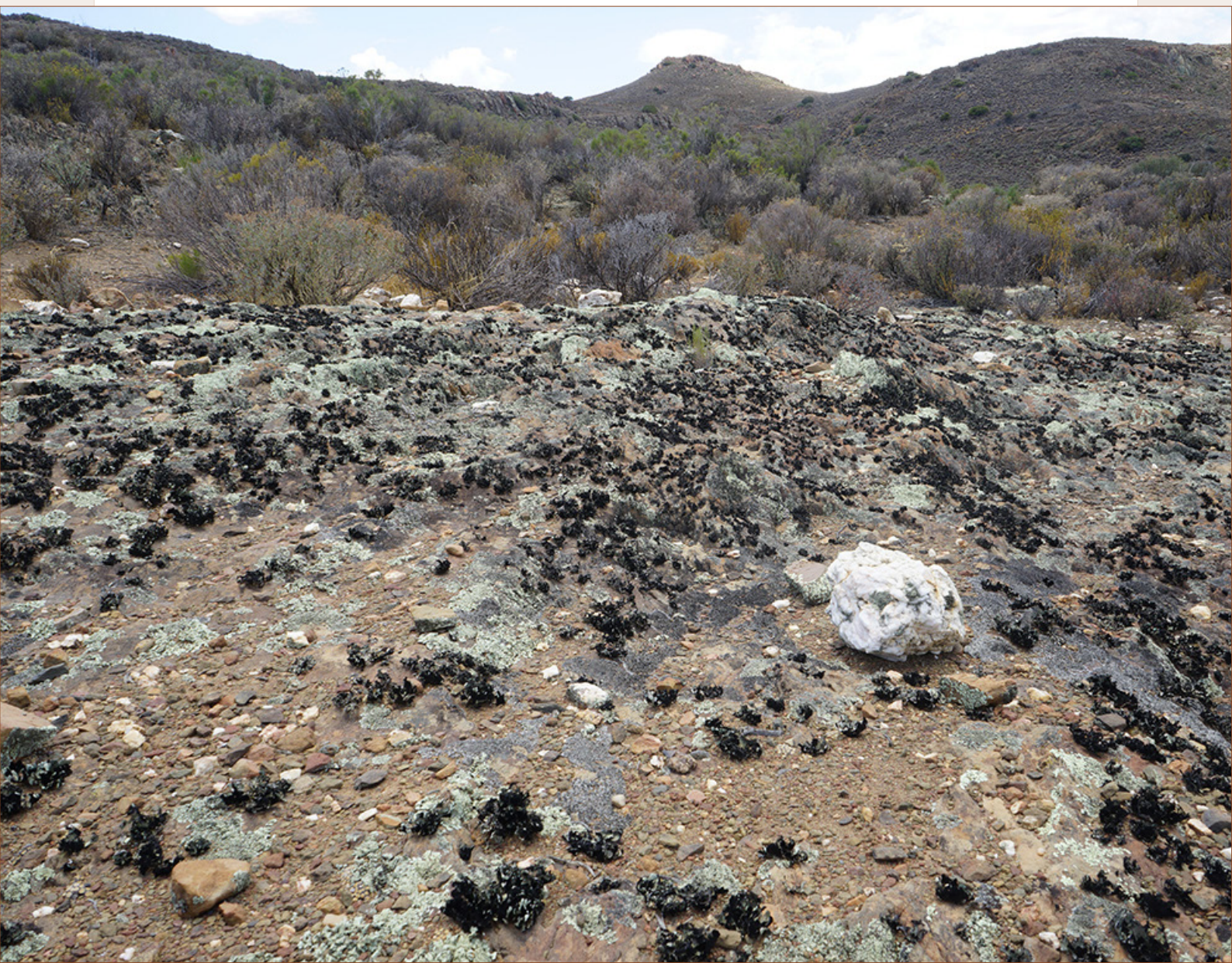
Понимание этих фактов и определяет базовый подход к культуре конофитумов. О собственном опыте пока рано говорить, но принципы, которыми я руководствуюсь, кратко сформулировал бы так:

- максимум солнца в период роста, в переходный период притенение от сильного солнца, а в период покоя светло, но не солнцепек;
- субстрат хорошо дренируемый и с низким содержанием органических веществ: компост около 10% и кокосовая кора мелкой фракции 20%, остальное песок от 1 до 5 мм и прочие минеральные компоненты в т.ч. цеолит и диатомит;
- регулярный, но необильный полив при появлении новых листьев (индивидуально для разных видов), но не сушить особо и в переходный. Не поливать, пока не начнет лопаться старая «шкурка»;
- максимум свежего воздуха и даже холодный сквозняк плюс максимальный перепад температур «день-ночь».

Большинство видов показывают свою неприхотливость в созданных стартовых условиях и при таком режиме содержания. Беспроблемным оказалось и растить конофитумы из семян. Если не принимать близко к сердцу их неспешное развитие, то обычно все идет хорошо, даже у самых

мелких видов. За 13 месяцев жизни с момента моего первого посева они успели по 2÷3 раза перелиться и уже стали приобретать узнаваемую внешность. Крупнейшие достигли 5÷6 мм в диаметре и несколько отстают от литопсов из того же посева.

**Каменистые холмы
в окрестностях
Jagerskraal — места
произрастания
Conophytum minimum.
Фото: Е. Тарасов,
г. Москва.**

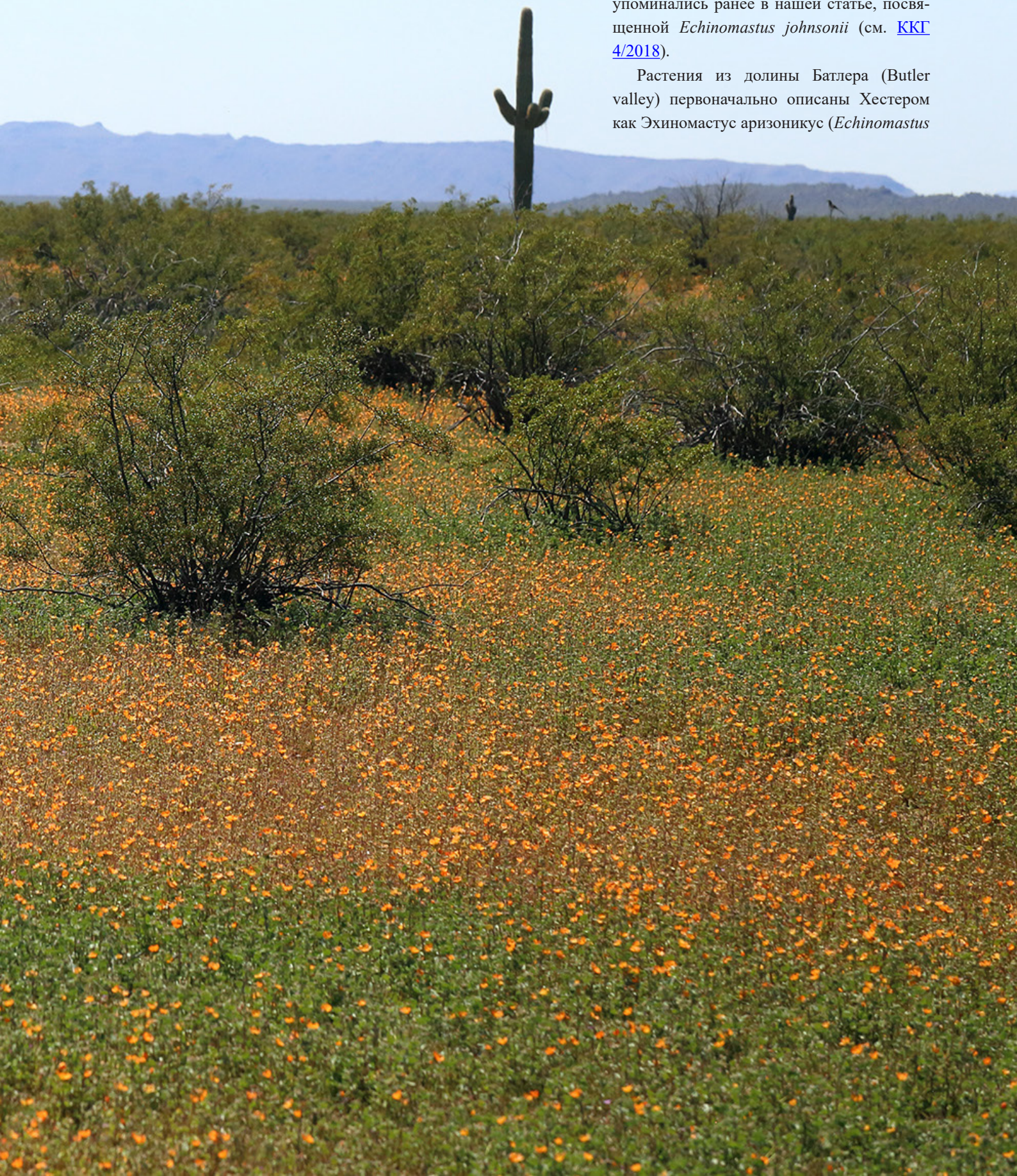
Аризона 2019: еще немного об эхиномастусах

В. Малов | Маунтин Вью, США

Весенняя пустыня в
предгорьях Saucedo.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

В программу нашей прошлогодней (2019 года) поездки, помимо прочего, мы включили посещение нескольких новых для нас районов произрастания эхиномастусов (*Echinomastus*) на западе Аризоны. Два из них, Butler valley и Vulture mountains, уже упоминались ранее в нашей статье, посвященной *Echinomastus johnsonii* (см. [ККГ 4/2018](#)).

Растения из долины Батлера (Butler valley) первоначально описаны Хестером как Эхиномастус аризоникус (*Echinomastus*

Эхиномастусы в долине
Butler — типичные
E. jonsonii (только
с желтыми цветками).

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

arizonicus Hester, 1934). Собственно, кроме названий Butler valley, долины размерами примерно 14 на 50 километров, и Narcuvar mountains, ограничивающей долину с востока невысокой горной цепи, — других ориентиров у нас не было.

Несмотря на это, на поиски растений ушла пара часов, что совсем немного, с учетом полного нашего незнания этих мест.

В точке находки мы обнаружили вполне характерные эхиномастусы джонсона, по размерам и разнообразию окраски колючек (от красно-коричневых до чисто желтых) весьма похожие на растения из гор Бобровой плотины (Beaver Dam mountains), но с желтыми цветками! Растения готовились к обильному цветению, но раскрытых цветков мы, к сожалению, не застали.

Сагуаровый «лес»
(*Carnegiea gigantea*)
в долине Butler —
типичный пейзаж
пустыни Сонора.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Краснооколюченный
молодой экземпляр
из долины Butler.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Стоит отметить, что в этом месте эхиномастусы соседствуют не с юккой бревифолией (*Yucca brevifolia*), или деревом Джошуа, а с карнегиями, т.е. это — зона пустыни Сонора. Кроме *Echinomastus johnsonii*, здесь широко распространены и обычны *Mammillaria grahamii*, *M.tetrancistra* и *Ferocactus cylindraceus*.

К подножью гор Стервятника (Vulture

mountains) мы добрались уже под вечер, так что в первую очередь озаботились поисками места для ночевки и приготовлением ужина. Расположенные на западе от аризонской столицы города Финакса горы Стервятника — это даже не совсем горы в нашем классическом понимании. Скорее, это большая равнинная территория примерно 15 на 30 км, покрытая разновелики-

Весенняя пустыня
в долине Butler.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Эхиномастусы из гор Vulture — крупные растения с желтыми цветками.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

ми холмами, с остатками древнего вулкана и его сильно эродированными лавовыми полями.

Перед самой темнотой, прихватив фонарик для обратной дороги, я решил прогуляться на ближайший холм. Не дойдя пары сотен метров до вершины, уже в сумерках прямо на гребне, мне попало несколько крупных эхиномастусов! То ли опять по-

везло, то ли здесь эти растения совсем не редкость. Утром следующего дня удалось осмотреть найденные растения получше. Расположением и окраской колючек они были больше похожи на *Echinomastus aculeatus*, а размером стеблей и длиной колючек — на *Echinomastus johnsonii*. Теперь стало понятно, почему эту популяцию считают промежуточной между этими двумя

Местообитание эхиномастусов в горах Vulture: растения селятся ближе к вершинам холмов.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Эхиномастусы из гор Vulture по особенностям окочуления скорее похожи на *E. acunensis*.
 Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Местообитание эхиномастусов в горах Сауседа, здесь растения произрастают на скальных выходах с очень тонким слоем почвы.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

видами. На соседних холмах нашлись еще несколько групп этих красивых растений. Так что первая находка не была случайным везением, растений здесь реально достаточно много.

Третий из намеченных для посещения районов — территории, расположенные сильно южнее гор Сауседа (Sauceda mountains), по сути, дальние окрестности город-

ка Ахо (Ажо). Это вторая основная область распространения *Echinomastus acunensis*. Первую часть ареала юго-восточнее Финакса (обычно для ориентира указывают городок Флоренс) мы посетили несколько лет назад.

До гор Сауседа от Ахо всего 20 миль (30 км). Кажется, близко! Но в итоге на посещение этого места у нас ушел почти

Растения из гор Sauceda по фотографии почти не отличить от растений из гор Vulture, но они с розовыми цветками.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

целый день. Наш Jeep Cherokee уверенно справился с отвратительной каменистой грунтовой дорогой, но ехать быстро не получалось. Не сразу, но эхиномастусы нам удалось обнаружить, правда, сами поиски заняли несколько часов. При близком рассмотрении эти растения действительно оказались похожи на эхиномастусы из гор Стервятника. Из отличий можно отметить

несколько меньшие размеры, более короткие колючки и розовые, как и положено «акунензисам», цветки. Цветки показались нам чуть более темными, чем цветки у эхиномастусов из популяции в окрестностях Флоренс.

Тонкий слой вулканической крошки — основной субстрат для эхиномастусов в горах Sauceda.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Мои друзья на Мадагаскаре:

Олаф Пронк

А. Перегудов | г. Москва

Первое знакомство с
Олафом. 2007 г.
Фото из архива
А. Перегудова, г. Москва.

Как я уже писал ранее, с Олафом Пронком мы сначала познакомились виртуально в сети Интернет. Это было в далеком 2007 году. Я написал, что каждый год провожу на Мадагаскаре 1÷2 месяца, путешествую, интересуюсь суккулентными растениями и хотел бы посетить его питомник. Олаф пригласил меня, прислал адрес и телефон. Я прилетел, как обычно, в начале января, в ночь на Рождество, переночевал в отеле Ivato, который находится в 3 км от аэропорта, и позвонил утром Олафу. Пронк подтвердил, что ждет меня, и мы тут же направились к нему. Мамой стал уже постоянным моим спутником и компаньоном, встречал меня в аэропорту и сопровождал по всем делам. Ехали недолго, минут 20 до окраины Антананариву. Олаф нас ждал на небольшом придорожном рынке на сером Лэнд Круизере, мотивируя встречу тем, что с первого раза мы сами найти его питомник не сможем. И действительно, надо было проехать какими-то закоулками, потом через поле, потом вдоль забора... Я бы точно не нашел...

Наконец мы подъехали. Хозяйство Олафа представляло собой около трех гектаров земли, огороженной высоким, под 3 метра, забором. На этой территории можно было увидеть несколько зон.

Первая зона представляла собой огороженный участок около 300 кв.м, разделенный на небольшие секции посред-

**Зона папоротников
и орхидей.**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ством пластиковой мелкой сетки. Это было собрание мадагаскарских рептилий. В каждой секции находилось по несколько особей одного вида. Там были хамелеоны, гекконы, лягушки с очень замысловатой внешностью и такой же окраской.

Параллельно этой зоне, по правую сторону от дорожки располагалась коллекция мадагаскарских папоротников и орхидей,

занимающая около 500 кв. м и имеющая очень сильное притенение за счет натянутой сверху сетки.

Пройдя по дорожке немного вперед, мы увидели еще две менее притененные зоны, также площадью метров по пятьсот. В этих зонах располагалось собрание суккулентных и ксерофитных растений Мадагаскара.

Зона платицериумов.

Фото из архива
А. Перегудова, г. Москва.

Посевная зона поражает
своими площадями!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В мадагаскарском
климате поливать
растения можно каждый
день.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Для меня это стало самым интересным местом посещения. Каждый раз, приезжая в гости к Олафу, я не менее 2÷3 часов бродил по этим участкам и всегда находил что-то новое для себя. Все растения были посажены в горшки и стояли на черной пластиковой пленке, постеленной на землю. Чего там только не было! Все виды пахиподиумов, встречающихся на

Мадагаскаре, включая еще неописанные. Цифостеммы, алоэ, адении, эуфорбии... просто глаза разбегались!

— Как часто ты их поливаешь? — спрашивал я.

— Каждый день. На такой жаре земля в горшках просыхает мгновенно! — рассказывал Олаф, — я сам все не успеваю, у меня здесь работают 5 человек.

Маточные растения
Pachypodium brevicaule.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

С первого нашего знакомства мы, наверно, прониклись симпатией друг к другу. Олаф с удовольствием мне рассказывал о растениях, показывал свои многотысячные посевы пахиподиумов, эуфорбий, адениумов, делился информацией о конкретных местах произрастания всяких редкостей, никогда не делая из этого секрета. Побродив первый раз пару часов и

обалдев от обилия редчайших растений, я попрощался, договорившись, что через месяц, за день до отлета, я загляну снова.

Так продолжалось каждый год в течение многих лет. Так как Олаф жил в Антананариву, мы встречались один или два раза, когда я прилетал на Мадагаскар и пару раз в дни моего вылета, когда я возвращался в столицу.

В гостях у Олафа вместе
с Сергеем Чеховским.
2012 г.
Фото: Ю. Шинкаренко,
г. Москва.

Кристалльный
Pachypodium rosulatum
v. gracilius.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В питомнике Олафа мне удалось увидеть огромное количество мадагаскарских редкостей.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В питомнике Олафа мне удалось увидеть огромное количество мадагаскарских редкостей, которые самому вряд ли посчастливилось бы найти. Так, в одно из посещений он продемонстрировал мне несколько кристалльных пахиподиумов бревикауле, о которых я даже подумать не мог, что такое бывает. Практически каждый год он удивлял меня показом только

что найденных, еще не описанных учеными-ботаниками пахиподиумов, эуфорбий, алоэ. Так, я одним из первых увидел, а позже стал обладателем таких растений, как *Aloe florenceae* и *A.pronkii*, *Euphorbia ramena*, *E.moratii*, *E.labatii*...

Со временем, наши встречи стали проходить по выработанной традиционной схеме: Олаф за несколько месяцев до мо-

Очень редкая
Euphorbia labatii
с севера Мадагаскара.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

его прилета писал мне, что ему привезти. Обычно это были какие-либо фотопринадлежности: объективы, макрокольца, адаптеры, которых на Мадагаскаре было не купить. Я прилетал, мы встречались, Олаф рассказывал и показывал мне все новости за год, я с ним советовался, куда мне съездить в очередное путешествие, и я уезжал в Антсирабе, где уже построил себе дом.

А примерно через месяц мы виделись снова. Я рассказывал о своих путешествиях, где был, какие интересные растения нашел, советовался об их видовой принадлежности и, что было очень приятно и интересно для Олафа, по его собственному признанию, я оставлял три-четыре десятка дисков с новыми фильмами, которые я брал с собой из Москвы, чтобы не было

Маточники
Zygosecyos tripartitus.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Мадагаскарские
крокодилы во дворе
Олафа.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

скучно по вечерам. Я и не подозревал, что в меню настроек к каждому фильму можно было выбрать разные языки и субтитры, а русский язык был просто предустановлен.

В какой-то из моих поездок я побывал первый раз в доме Олафа Пронка. Он жил в самом городе. На огороженном, по мадагаскарским традициям трехметровой кирпичной стеной, огромном участке рас-

полагался большой одноэтажный дом на 5÷6 комнат. С задней стороны дома был построен большой вольер, в котором жила семья африканских сервалов, далее около 10 соток земли за домом занимали не менее пятидесяти вольеров с коллекцией попугаев. С другой стороны дома, наискосок от фасада располагался большой бассейн, в котором жили штук десять крокодилов и

Ю. Норенко в гостях
у Олафа Пронка.
На заднем плане
Pachypodium baronii
с зреющими плодами.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Adenia perrieri
родом из района
Ambomgo.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

несколько черепах.

Мне было очень интересно, как Олафу пришла в голову мысль уехать жить на Мадагаскар, заняться коллекционированием животных и растений. К тому времени я уже стал задумываться о двойном гражданстве, чтобы иметь больше, как мне казалось, возможностей, и я расспрашивал Олафа о его статусе на Острове.

Грядка с *Pachypodium* sp.
под открытым небом.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Через несколько лет нашего знакомства у нас сложились доверительные отношения и мне удалось много узнать о его жизни.

Олаф Пронк родился в Голландии. Со школьных лет он интересовался экзотическими растениями, в основном кактусами. Каждую субботу мама ходила с ним на цветочный рынок и покупала ему по одному кактусу. Так, к окончанию школы со-

Aloe pronkii,
растение, найденное
на Мадагаскаре
Олафом Пронком.
До сих пор очень редкое
в коллекциях.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

бралась небольшая коллекция. В старших классах он уже мечтал о путешествиях, и в 15 лет родители отпустили его одного (!) на три недели в Суринам. Это было его первое самостоятельное и потому очень запоминающееся путешествие. Затем были и остальная Южная Америка, Эфиопия, Сомали, ЮАР...

деляла увлечения Олафа и легко согласилась переехать жить на Мадагаскар с их четырехлетней дочкой. Олаф купил дом и перевез свою семью. Первый год жизнь проходила по одному сценарию: Олаф мотался по Острову в поисках интересных и редких растений, собирал семена, привозил образцы домой и наполнял будущий питомник материалом для размножения.

Aloe trachyticola.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

К 30-ти годам он женился, жена раз-

Маточные растения
очень редкой
Euphorbia itremensis.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Жена с маленькой дочкой занималась домашним хозяйством, ей помогала нанятая на работу из ближайшей деревни малагасийка, практически ровесница. Молодая семья жила мирно и счастливо...

Однажды, вернувшись из очередной семидневной поездки, Олаф обнаружил дверь дома закрытой снаружи, во дворе его никто не встречал... Первые минуты

он не придал этому значения, может пошли на рынок все вместе, думал он. Но потом ему показалось, что он слышит слабый детский плач из-за двери... Сломал дверь, он обнаружил страшную картину. В ближайшей к входной двери комнате в луже крови лежала его жена, орудие убийства — окровавленные большие ножницы лежали рядом, а около мамы на полу си-

Adenia firingalavensis.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Молодые
Pachypodium castipes.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

дела и тихо плакала уже изнемогающая от голода и жажды их маленькая дочка...

Как оказалось, сразу после его отъезда, домработница, которая уже год жила с ними в одном доме, убила жену Олафа, собрала кое-какие вещи и сбежала, закрыв дверь снаружи, оставив маленького ребенка на долгих пять дней рядом с мертвой мамой. Самым ценным из похищенного

оказалась ручная швейная машинка...

Домработницу так и не нашли. На Мадагаскаре спрятаться несложно: дорог практически нет. Достаточно перейти пешком через пару хребтов, поселиться в маленькой деревушке, и все — ты уже исчез!

Дочку Олаф отправил к бабушке, а сам остался на Мадагаскаре, загрузив себя ра-

Маточники
Euphorbia francoisii.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Маточники
Euphorbia primulifolia.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

ботой, чтобы хоть немного отдалиться от страшных воспоминаний.

Он продолжал ездить в экспедиции по всему острову. Круг его интересов был огромен: суккуленты и ксерофиты, орхидеи, рептилии, змеи, попугаи...

На момент нашего знакомства Олаф прожил на Мадагаскаре уже 18 лет. К этому времени он уже был довольно из-

вестен, если не сказать, знаменит! Пронк имел контакты по всему миру с такими же увлеченными коллекционерами и владельцами частных зоопарков и ботсадов, обменивался с ними информацией и экспонатами.

Я был поражен многообразием интересов и увлечений Олафа, но, оказалось, это еще не все... Несколько лет назад, по

Adenia epigea.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

Группа *Pachypodium baronii* v. *baronii* на переднем плане.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

его рассказам, он перевез свою коллекцию змей в Таиланд к своим друзьям единомышленникам, так как на Мадагаскаре им было слишком жарко и сухо.

Питомник растений в полном смысле слова процветал! Больше всего меня поражали уходящие вдаль посевы пахиподиумов бревикауле, которые всего за год дорастали до 6÷7 см в диаметре и зацветали.

Олаф Пронк и Роберт.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Большую часть растений, выращенных в питомнике, Олаф поставлял в американскую фирму «Out of Africa», кроме того, он организовал в Таиланде фирму по выращиванию растений методом культуры тканей. По словам Пронка, практически все сансевиерии в магазины ИКЕА по всему миру поставлялись его фирмой из Таиланда.

Годовальные
Pachyrodium brevicaule
на переднем плане.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

— Я миллионер, — рассказывал мне Олаф, — только здесь не нужно столько денег, их некуда тратить, а уезжать отсюда я пока не собираюсь!

Как-то Олаф сказал мне, что мечтает возобновить свое детское увлечение кактусами, чтобы разнообразить коллекцию растений. После этого, каждый год я и мои друзья стали привозить ему в больших ко-

личествах растения и семена. Кактусы в мадагаскарском климате росли отменно, через год их было не узнать! Однажды, заехав к Олафу после десятимесячного перерыва, я увидел у него пару десятков классных мелокактусов, размером с хороший кулак и с красивым цефалием.

— А это у тебя откуда? — поинтересовался я.

Многочисленные
посевы кактусов
(на переднем плане
под защитной сеткой).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Молодой *Platyserium quadridichotomum*.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

— Так ты же мне привез в прошлом году семена! — ответил он.

Я был просто поражен! Чтобы мелоктус через 10 месяцев после посева вырос до 12÷15 см в диаметре и сформировал цефалий! Я бы никогда не поверил, если бы не наблюдал все это собственными глазами!

Олаф очень любил природу и живот-

ный мир Мадагаскара, а вот о населении острова отзывался очень отрицательно. «У этого общества нет будущего! — говорил он. — Полученную независимость они восприняли, как возможность ничего не делать! А когда все материальное наследие колониальной эпохи пришло в упадок из-за отсутствия должного ремонта и ухода, масса людей, вместо того чтобы

Маточные растения *Pachypodium baronii* v. *windsorii*.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Euphorbia labatii.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

взяться за работу, промышляет мелким воровством и обманом!». В подтверждение своих слов о непростой криминогенной обстановке, Олаф как-то мне продемонстрировал «беретту», с которой никогда не расстается и носит в кармане джинсов. Мне эта идея очень понравилась! Я взял у него пистолет и засунул себе в карман. Действительно, он настолько компактный,

что был практически незаметен в кармане джинсов!

«Ни в коем случае не думай о двойном гражданстве!» — предупреждал он меня. — Двойное гражданство подразумевает подчинение законам страны, на территории которой ты находишься. На Мадагаскаре нет понятия «презумпции невиновности». Здесь работает другая

Pachypodium baronii
v. baronii.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В питомнике Олафа
в январе 2008 г.
Фото из архива
А. Перегудова, г. Москва.

система: один человек может обвинить другого в серьезном преступлении, написав заявление в полицию. Этого человека берут под стражу и предлагают доказать, что он невиновен. Доказательством может послужить некая сумма денег, которую делят следственные органы с доносчиком. Таким образом, никакого двойного гражданства, только вид на жительство!».

Последний раз я видел Олафа в январе 2015 года. Мы сидели у него во дворе, пили пиво и болтали о чем-то. Вдруг не вдалеке по двору пробежала крыса. «Вон, смотри! — в шутку закричал он, — чума побежала!».

В тот год на Мадагаскаре были отмечены первые заболевания чумой, но никто не верил, что это так страшно и серьезно. Эпидемия разразилась в 2016 году, мне позвонил мой управляющий, рассказал об эпидемии чумы и посоветовал не приезжать... Чума не отпускала остров целых два года. Осенью 2017 не стало Олафа Пронка... Казалось бы, 21 век на дворе и — чума... Я никогда не видел Олафа грустным, он всегда улыбался. Таким его и запомню!

Молодые *Pachypodium baronii v. windsorii*
в возрасте 3 лет.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

«Книга о кактусах»: 50 лет спустя

Во что сажать кактусы

[отрывок из будущей книги]

Д. Демин | г. Москва

*«Размер имеет значение!
Кто бы мог подумать, что речь идет о горшках для кактусов...»*

В «Книге о кактусах» И.Залетаевой приводится интереснейшее описание процесса поиска оптимальной посуды для посадки растений. В условиях тотального дефицита самодельные горшки были важным подспорьем в любительском кактусоводстве в СССР. На долгие годы белые, склеенные в домашних условиях из листового пластика, горшки с выдвижным дном стали визитной карточкой серьезных любительских коллекций. Сделанные вручную, часто под размеры конкретных растений, эти горшки отсутствовали в широкой продаже, а передавались только при смене владельца растения или коллекции. У нас в СОКК до сих пор лежат несколько картонных ящиков с плотно уложенными пирамидами таких самодельных горшков как напоминание об энтузиазме первоходцев!

Однако времена меняются, хотим мы того или нет. На смену старым клееным горшкам, детским кубикам с вырезанной боковой стороной, всевозможным баночкам и коробочкам из-под различных товаров пришли нормальные пластиковые,

реже керамические горшки, которые стали немым атрибутом каждого большого или маленького садоводческого центра. Как правило, в таких магазинах есть горшки на любой вкус и по размерам, и по форме, и по цвету, и по цене. Если чего-то нет в магазине, то к услугам Интернет, где можно найти существенно более обширные и дешевые предложения.

Не все любители придают большое значение выбору горшков для коллекции. Кто-то продолжает довольствоваться «пестрыми» запасами горшков, скопившихся еще 30÷40 лет назад, кто-то время от времени покупает разные по форме и цвету партии горшков, что при расстановке растений создает впечатление если не пестроты, то крупной мозаики... И лишь небольшая часть коллекционеров осознает, что выбор горшков — это неотъемлемая часть эстетического восприятия как отдельного растения, так и всей коллекции в целом.

Часть любителей покупает горшки индивидуально для каждого растения. Здесь могут быть в основном дизайнерские, авторские работы. Растения, посаженные в такие горшки, причудливо декорируют

Размерный ряд обычных пластиковых горшков для посадки (высота превышает ширину горшка). Фото: Д. Демин, г. Москва.

Размерный ряд круглых пластиковых горшков для посадки кактусов. Фото: Д. Демин, г. Москва.

Размерный ряд «плошек» для посадки кактусов. Фото: Д. Демин, г. Москва.

различными камнями на поверхности, что создает особый неповторимый образ каждого конкретного растения или их группы.

Любители со стажем, имеющие крупные коллекции, приходят к пониманию, что для «обслуживания» больших фрагментов коллекции гораздо удобнее осуществлять посадку в одинаковые горшки. Это гораздо эстетичнее в плане внешнего восприятия, и технологичнее в плане ухода. Горшки одинакового размера, в которые посажены примерно одинаковые по размерам и требованиям растения, как правило, нуждаются в сходных условиях полива и сроках пересадки.

Горшки для кактусов можно условно разделить на три группы:

СТАНДАРТНЫЕ ГОРШКИ

Стандартные горшки — квадратные в верхнем сечении с высотой равной (ширине-длине) или чуть более высокие. В настоящее время все подобные горшки, как правило, сужены к основанию, что облегчает высвобождение посаженного растения без выдвигного дна. Такие горшки могут быть сделаны в двух вариантах: так называемые, технологические горшки со стенками от тонких до совсем тончайших («бумажных») и с относительно более толстыми стенками. Технологические горшки имеют значительно более низкую себестоимость и, следовательно, цену. Обычно их используют для подращивания растений на продажу. По сроку эксплуатации технологические горшки явно не проигрывают более капитальным. Толщина стенки в данном случае не так важна, как роль пластификатора, который использовался при производстве. Горшок, сделанный без нарушения технологии, способен служить десятки лет. Горшки с более толстыми стенками могут скорее лопнуть при длительном выращивании в нем растения с реповидным корнем. Более мягкий и эластичный технологический горшок скорее будет раздуваться, чем лопнет. Такие «мягкие» горшки бывают удобны для осмотра и принятия решения о необходимости пересадки растения или при анализе, насколько хорошо развивается корневая система у пересаженного растения.

Примеры нестандартных (специальных) горшков для растений с реповидным корнем. Фото: Д. Демин, г. Москва.

«Квадратный» и круглый горшки для посадки кактуса одного размерного класса. Фото: Д. Демин, г. Москва.

Круглый горшок по сравнению с «квадратным» имеет значительно меньшую высоту. Фото: Д. Демин, г. Москва.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГОРШКИ

Вторая группа горшков — это, если можно так выразиться, специальные горшки. Они в целом похожи на горшки из предыдущей группы, только высота горшка сильно меньше его ширины или сильно больше. Такие горшки, как правило, могут быть использованы для растений с «нестандартной» корневой системой. Низкие — для групповых посадок, для пикировок семян или для больших куртин с относительно небольшой корневой системой. Высокие — для растений с мощным и длинным реповидным корнем. Высокие горшки помимо нижних дренажных отверстий лучше снабдить дополнительными отверстиями в боковых стенках, что позволит сделать процесс просыхания грунта в нем более равномерным и быстрым. Боковые отверстия будут также способствовать повышению аэрируемости субстрата и находящихся в нем корней растения.

ПЛОШКИ

Третья группа — это так называемые плоски. Они могут быть в верхнем сечении квадратные, прямоугольные или круглые (пиаловидные). Такие горшки, как правило, имеют небольшую высоту (глубину), не более 8÷12 см. Подходят для групповых посадок, для пикировок и подращивания молодых растений, для растений с мочковатой корневой системой, для укоренения крупных кактусов, потерявших корни.

Чем же нужно руководствоваться при выборе горшков? А тем, что мы собственно хотим получить от наших растений на выходе. А это уже в свою очередь зависит от наших возможностей предоставить для коллекции ту или иную площадь — будь то подоконник, лоджия, небольшая дачная теплица или большая оранжерея.

Почему я увязываю вопросы выбора горшков с возможностями по размещению растений? Ни для кого не секрет, что кактусы растут. Какие-то лучше и быстрее, какие-то хуже и медленнее. Но рост — неотъемлемая часть развития растений, и сук-

Сеянцы гибридных эхинопсисов, посаженные в обычные пластиковые горшки 6,5 x 6,5 см (этот размер горшков наиболее распространен в любительских коллекциях).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

кулентных в том числе. Не открою страшную тайну, если скажу, что большинство видов кактусов при правильной культуре и в хороших условиях растут весьма динамично, поэтому каждые 2÷4 года могут нуждаться в пересадке и соответствующей замене горшка на более крупный.

Размерные ряды горшков из первой категории весьма стандартны — боковая сто-

рона составляет 7, 9, 11, 13, 15 см и далее. Самые мелкие горшки в этом ряду наиболее универсальны в плане любительских коллекций. Дальнейшее увеличение размеров горшков могут позволить себе далеко не все любители. Любой крупный горшок занимает место как два или три маленьких. Поэтому любитель с небольшими возможностями по площади неизбежно столкнется

Крупные гимнокалициумы с мощной стержневой корневой системой могут без труда освоить горшки 13 x 13 см.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

с выбором. Одно большое растение (вид) или 2÷3 маленьких. В большинстве случаев выбор очевиден — чем больше растений и видов, тем лучше. Никакого укрупнения горшков! И лишь редкий любитель скажет, пусть у меня будет всего 50 растений, но это будут настоящие крупные кактусы, каждый из которых надо будет поднимать в горшке двумя руками!

В зависимости от выбора размерной концепции в построении коллекции и выбор горшков. Кто-то будет держать в старых стаканчиках из-под фотопленки и иных маломерных сосудах, а кто-то будет давать постоянную возможность растению расти и развивать весь заложенный природой потенциал. К сожалению, маленькие горшки при культивировании многих видов кактусов не имеют никаких перспектив в плане получения красивых коллекционных растений (разумеется, мы не говорим о ряде совсем миниатюрных видов кактусов). Это все равно, что малька крупной рыбы пытаться всю жизнь содержать в майонезной банке... Это будет уже не жизнью, а существовани-

ем. Можно, конечно, умиляться мелкими размерами, да еще, если вдруг такой карлик зацветет, но это для большинства видов кактусов вряд ли можно считать нормальным. Так, например, тот же *Gymnocalycium schickendantzii* можно и 20, и 30 лет мариновать в небольшом горшке 7х7 см, особенно, если не знать, что в природе эти растения могут достигать в высоту 40÷70 см!

Но если мы все же хотим позволить развиваться нашим растениям более естественно, то неизбежно столкнемся с необходимостью увеличения горшка при очередной пересадке. Принятию такого решения должны способствовать как размеры стебля самого растения, так и размеры его корневой системы. Последнее даже более важно. Хорошее развитие корневой системы лишний раз должно подтвердить нам правильность выбора состава субстрата, а также условий содержания кактуса. Но увеличивая размеры горшков применительно к отдельно взятому растению в коллекции, спустя годы мы неизбежно столкнемся с одной очень и очень большой проблемой. Объем

Для разношерстной (по размерам, по особенностям строения корневой системы и т.п.) коллекции сулькорейбуций невозможно подобрать горшки в рамках одного модельного ряда.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Эхинопсисы и псевдолобии не всегда могут «освоить» высокие горшки, поэтому в горшках круглой серии смотрятся лучше и развиваются устойчивее.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

грунта в горшке будет прирастать как куб от линейных размеров горшка! А потому будет катастрофически меняться сам процесс и скорость просыхания кома субстрата в горшках после полива. Если в самом маленьком горшке — в «семерке» — скорость высыхания земляного кома будет летом составлять, например, 5÷6 дней, то уже в «девятке», это процесс может увеличиться

на 3÷5 дней, а в «пятнашке» растянуться на 2÷3 недели в зависимости от погоды. График полива коллекции, сформированный на базе наших представлений о просыхании «семерки», неизбежно приведет к переливу и загниванию корневой системы у растений в более крупных горшках.

Другой проблемой при выборе горшков может стать следующая. У большинства

Мелокактусы однозначно лучше себя чувствуют в относительно неглубоких, но широких «плошках».

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Куртины приземистых тефрокактусов (*T.geometricus*, например) хорошо чувствуют себя в «плошках». Фото: Д. Демин, г. Москва.

кактусов основная масса корневой системы образована боковыми корнями. Корни имеют преимущественно поверхностное залегание на глубине от 2÷4 до 10÷12 см. И даже в случае мощных реповидных корней, предназначенных для запасаания воды, та часть корневой системы, которая «собирает» воду, расположена весьма поверхностно. Лишь у крупных цереусовидных

кактусов корневая система может уходить на значительно БОЛЬШЕЕ глубины.

Из сказанного понятно, что при пошаговом увеличении размеров горшка, прирост его глубины (высоты) может становиться явно избыточным. Не всегда в наших условиях растения смогут с пользой для себя воспользоваться всем предоставленным объемом субстрата! Так, например, при глу-

На определенном этапе крупным ферокактусам становится отчасти все равно, в какую посуду их посадили, лишь бы при пересадке увеличивался объем горшка.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Хомалоцефалы до определенного размера лучше растут в «плошках», но для особо крупных экземпляров подходят круглые горшки с большим объемом.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

бине горшка в 14÷16 см часто выясняется, что большинство шаровидных кактусов не развивает корневую систему глубже 8÷10 см от поверхности. Пути возможного решения этой проблемы, конечно, известны. Толстый слой нижнего дренажа, повышение дренируемости всего субстрата, дополнительные дренажные отверстия по бокам. Но об этом безусловно надо помнить!

Выходом из этой ситуации является своевременный переход от «семерок» и «девяток» не к следующим размерным классам горшков этой серии, а к плошкам, которые имеют большую верхнюю поверхность для водо- и воздухообмена и фиксированную небольшую глубину не более 10÷12 см. Опыт показывает, что большинство видов кактусов с корневой системой с преобладанием

Горшки, у которых высота меньше ширины, удобны для большинства видов шаровидных кактусов.

А мелкие горшки этой «серии» очень удобны для посевов, не предусматривающих частых и ранних пикировок.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Крупным телоцефалам с мощным реповидным корнем требуются нестандартные горшки удлиненной формы.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

боковых корней прекрасно развивается в такой посуде, которая может использоваться как для индивидуальной посадки, так и для размещения кактусов группами по несколько экземпляров одного или разных видов.

В заключение, еще раз подчеркнем. Выбор горшка(ов) — одно из наиболее серьезных решений, которое принимает кактусовод, как в отношении отдельно взятого

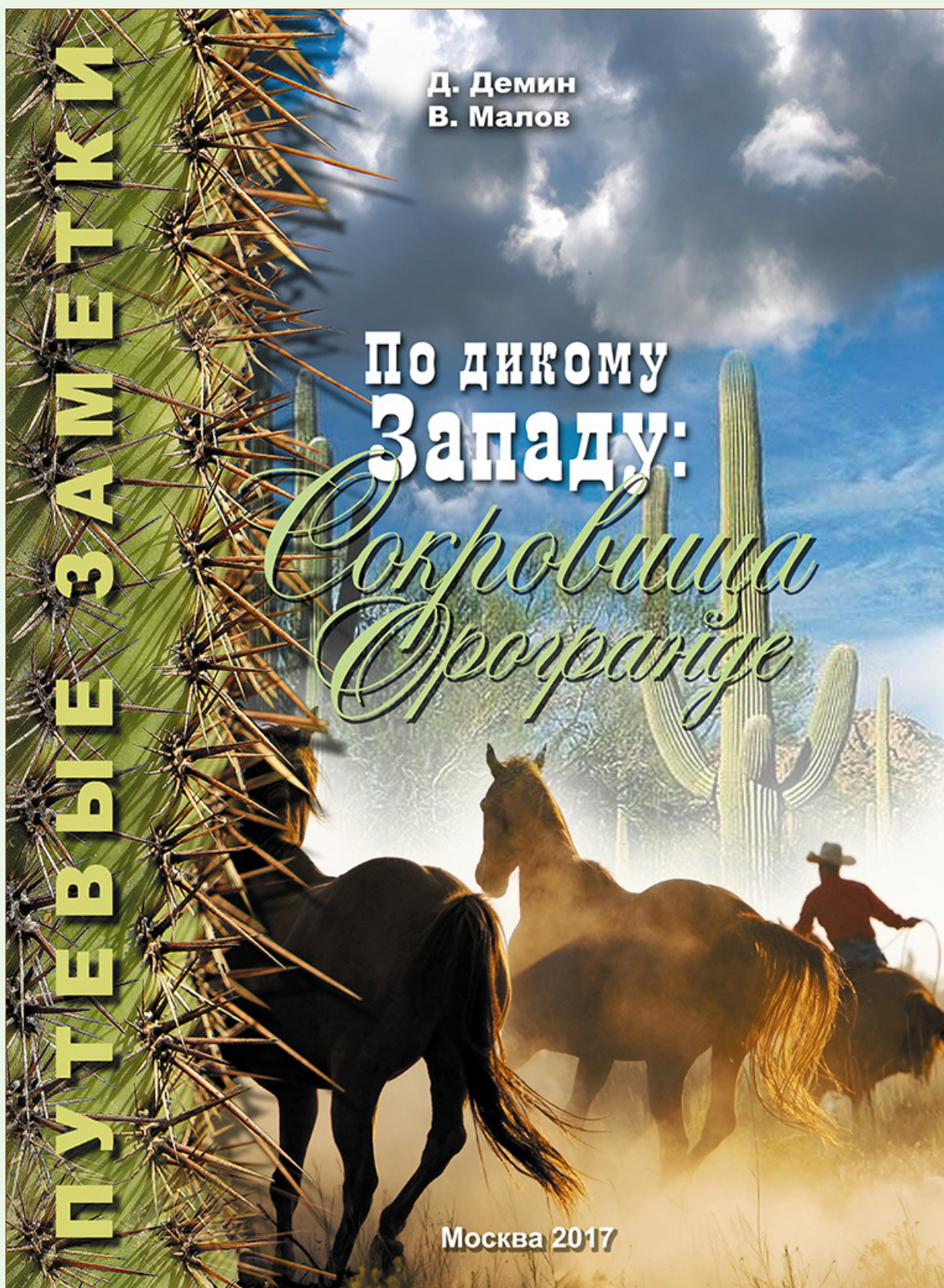
растения, так и применительно к коллекции в целом. От правильности выбора горшков применительно к разным таксономическим или размерным группам растений зависит не только эстетическое восприятие всей коллекции и ее отдельных фрагментов, но и, что наиболее важно, здоровье и развитие наших колючих питомцев.

В высоких горшках для улучшения аэрации корней требуется просверлить дополнительные вентиляционные отверстия.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: $\frac{1}{2}$ А4, А4 и почти А3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2020 год: Россия — 850 руб., остальные страны — 1450 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**